

твораў у Заходняй Беларусі. Сярод выданных кніг на польскай мове пераважала агітацыйна-прапагандысцкая, палітычная літаратура. Пасля падзей 1939 года ўсе паліграфічныя прадпрыемствы Заходняй Беларусі былі нацыяналізаваны і перададзены спачатку ў вядзенне абласных часовых упраўленняў, а затым пасля стварэння органаў савецкай улады – мясцовым органам кіравання [6, с. 470].

З 1936 па 1941 год павялічыўся апарат Галоўлітбела і пашырылася поле яго дзейнасці. Было наладжана бесперапыннае ажыццяўленне папярэдняй і далейшай цензуры як у цэнтры рэспублікі, так і ў раёнах.

Дзяржаўная палітыка ў кнігавыдавецкай справе БССР у 1920-я гг. і 1930-я гг. мела істотныя адрозненні. У той жа час прасочваецца пераемнасць у яе ажыццяўленні на розных этапах, выяўляецца яе пэўнае адзінства. Накіраванасць і змястоўнасць дзяржаўнай палітыкі ў кнігавыдавецкай справе БССР залежылі ад грамадска-палітычнай і эканамічнай сітуацыі ў краіне, устаноўка камуністычнай партыі аб ролі і месцы літаратуры ў сацыялістычным грамадстве.

Літаратура

1. Волк, А.А. Из истории издательского дела Белоруссии (1917 – 1925 гг.) / А.А. Волк // Книга: исследование и материалы / Всесоюзная книжная палата; под ред. Н.М. Сикорского. – М.: Изд-во всесоюзной книж. палаты, 1962. – Сб 7. – С. 288–316.
2. Добренко, Е.А. Формовка советского читателя: социальные и эстетические предпосылки рецепции советской литературы / Е.А. Добренко. – СПб.: Гуманит. агентство “Академический проект”, 1997. – 320 с.
3. Дырэктывы партыі аб выдавецкай рабоце. – Менск: ДВБ, 1933. – 48 с.
4. Нацыянальны архіў Рэспублікі Беларусь (НАРБ). – Фонд 4-п. – Воп. 3. – Спр. 357. – Пратаколы пасяджэнняў Бюро ЦК КП(б)Б і матэрыялы да іх.
5. Касцюк, М.П. Бальшавіцкая сістэма ўлады на Беларусі / М.П. Касцюк. – Мінск: ВП “Экаперспектыва”, 2000. – 308 с.
6. Марцэлеў, С.В. Печать Советской Белоруссии / С.В. Марцэлеў. – Минск: Беларусь, 1967. – 512 с.

ЕВРОПЕЙСКИЙ ВЫБОР УКРАИНЫ: ОПЫТ ЕВРОИНТЕГРАЦИИ, МИФЫ И РЕАЛЬНОСТЬ

А.И.Сытник, Я.А.Сытник

Луцкий национальный технический университет, г. Луцк, Украина

До сих пор учёный мир так и не выработал целостной науки о внешней политике и международных отношениях. Существуют отдельные исследовательские направления в изучении тех или иных сегментов мировой политики, причём каждое из этих направлений оперирует собственным набором терминов. Так, геостратегический подход использует термины «биополярность», «многополярность», «центры силы», «национальная безопасность» в основе которых лежит понятие силы. Геоэкономический подход эксплуатирует термины «интеграция», «глобализация», «интернационализация» и т.д. В свою очередь идеологический или классовый анализ предполагает иной набор терминов: демократия, диктатура, авторитаризм. Своим терминологическим аппаратом обладает геополитика, цивилизационные, системные и другие подходы.

В статье используются геостратегический и геоэкономический подходы, которые являются разновидностью структурного метода и, естественно, также не покрывают всю гамму, весь спектр международных реальностей.

Проблема взаимовлияния и взаимозависимости европейской интеграции Украины и её демократического развития делает одним из важнейших направлений научного поиска определение мотивационных составляющих евроинтеграционных процессов. Декларированный Украиной курс на интеграцию в Европу требует формирования европейских стандартов, как в политике, так и в экономике. Статус Украины как государства среднего уровня в мировой иерархии даёт возможность констатировать, что Украина имеет недостаточно так называемой «структурной силы» для того, чтобы существенно влиять на процессы в глобальной системе международных отношений.

Украина имеет несколько основных «опций» построения своих отношений с влиятельными «центрами силы» на международной арене: ориентация на один из мировых «центров силы», глобального или регионального «лидера», что может дать определённые тактические выгоды, но стратегически угрожает полной зависимостью; - нейтралитет или равноудалённость, что в условиях нахождения Украины на пересечении геополитических интересов нескольких влиятельных «центров силы» может привести к разделению страны на сферы влияния; динамическое балансирование между «центрами силы». Это наиболее сложный путь, который требует взвешенной внешней стратегии и тактики. Именно этот путь является теоретическим основанием многовекторности.

Важным элементом внешнеполитической стратегии Украины должна стать концепция равной приближенности, цель которой - развитие углубленного сотрудничества со всеми ведущими мировыми игроками в регионе. Основным элементом концепции равноудаления является учет интересов каждого из основных игроков с одновременным недопущением углубления отношений с отдельными из региональных центров силы.

Соблюдение принципа равного приближения, последовательное взаимовыгодное сотрудничество в вопросах, которые составляют национальный интерес Украины, должны лечь в основу стратегии Украины в существующей геополитической среде. В отличие от глобальной международной системы, «структурной силы» в Украине достаточно для влияния на процессы становления и развития региональной европейской подсистемы международных отношений. Украина является видным государственным игроком в европейской расстановке сил.

Сегодня можно констатировать, что теория и практика европейской политики Украины существенно отстаёт от динамики трансформации структуры европейской региональной системы международных отношений. Во-первых, именно в европейской системе послабление американской гегемонии весьма ощутимо. Сохраняется тенденция дальнейшей дивергенции интересов США и ЕС, а также их конкуренция за поддержание стратегического альянса с Россией. Во-вторых, другим фундаментальным вызовом для Украины является динамика интеграционных процессов на европейском континенте, расширение ЕС. По разным причинам Украина остаётся на периферии интеграционных процессов. В-третьих, сегодня процесс расширения Европейского Союза имеет определённые ограничения институционального, политического, экономического и интеллектуального характера.

События последних лет – введение ЕС стратегии соседства, «конституциональный» кризис Евросоюза, более жёсткие критерии и требования к кандидатам на вступление в ЕС, интенсификация стратегического партнёрского диалога с Россией

– свидетельствуют о том, что в процессе дальнейшего расширения ЕС на восток наступила «стратегическая пауза». Она не может быть проигнорирована Украиной в контексте дальнейшей разработки её евроинтеграционного курса и европейской политики в целом. Альтернативы европейской политики нет. Украина должна возобновить собственную европейскую идентичность.

Следует отметить, что становление единой Европы прошло значительный путь. Формирование общей политической идентичности было объективной необходимостью для европейцев. После завершения Второй мировой войны начался процесс интеграции Европы. Политическая элита старого континента учла ошибки и обратила большое внимание на разработку ресурсов и средств формирования общих черт европейской идентичности. В её основу были положены основные активы западноевропейского общества – правовое государство, многовековой опыт общего существования народов, культура и т.д. Одним из важнейших факторов, которые способствовали евроинтеграционным процессам, стала рыночная экономика.

Международная экономическая интеграция в региональном масштабе в своём развитии проходит ряд ступеней: зона свободной торговли, в условиях которой страны-участницы ограничиваются отменой таможенных барьеров во взаимной торговле; таможенный союз, главным условием которого является отмена пошлины и количественных ограничений во взаимной торговле стран-участниц, установление единого таможенного тарифа; - общий рынок, в пределах которого ликвидируются барьеры между странами, создаются условия для свободного перемещения услуг, капиталов, граждан; экономический союз, который означает создание общего рынка без границ и предполагает реализацию государствами-участниками скоординированной единой макроэкономической политики и создание системы коллективного регулирования социально-экономических процессов в регионе; политический союз, который предполагает согласованную внешнюю политику, а также согласование действий в сферах безопасности, внутренних дел и юстиции.

Экономические факторы, а также осмысление возможности достичь значительных результатов благодаря сотрудничеству стали предпосылками развёртывания современных международных интеграционных процессов, прежде всего экономической интеграции. Влияние экономических факторов усиливается через осознание народами и их лидерами уменьшения возможности решать конфликты и международные проблемы силой. Именно взаимозависимость, её объективность и неизбежность в современном мире подтолкнули страны к кооперации, а на последующих этапах и к созданию институций и выработке общих правовых норм, которые бы регулировали отношения и процедуры сотрудничества в пределах интеграционного объединения.

С распадом биполярной системы международных отношений и завершением раскола Европы появились реальные предпосылки реализации идей достижения единства европейского континента, его переход к стабильности и безопасности, социальному и экономическому прогрессу. Стратегия расширения привела к распространению демократических стандартов, норм и процедур, цивилизационных параметров и интеграционных процессов не только на весь европейский континент, но и на прилегающие к нему регионы. В то же время, стратегия расширения имеет определённые ограничения. Во-первых, на европейском континенте находятся два центра политического и экономического влияния – ЕС и Россия. Во-вторых, темпы внутренней европейской трансформации стран Востока Европы, в частности, Украины значительно отстают от темпов трансформации и углубления ЕС. В-третьих, страны

Восточной Европы демонстрируют неспособность создать эффективную и цивилизационную модель межгосударственных отношений, которая была бы совместима с соответствующими принципами, стандартами и нормами ЕС. Наконец, наблюдаются процессы эрозии фундамента трансатлантических связей. Усиливаются тенденции нарастания геополитических и геостратегических расхождений между США и Евросоюзом, который превратился в самостоятельный центр силы и имеет собственные геополитические проекты, как в глобальной политике, так и на европейском континенте.

Новая геополитическая ситуация, которая сложилась в европейском международно-политическом регионе требует, во-первых, преодоления старой дилеммы «Восток-Запад», во-вторых, предотвращения противостояния между евроатлантическим, европейским и евразийским геостратегическими просторами; в-третьих, признания бесперспективности политики, которая закрепляет за Украиной буферный или периферийный статус в пределах тех или иных интеграционных процессов; в-четвёртых, артикуляции общеконтинентального характера европейской политики Украины, которая требует интеграции и сбалансированности основных векторов европейской стратегии; в-пятых, понимания того, что европейская политика Украины не может сводиться только к проблеме вступления в ЕС/НАТО, или к союзу с Россией/ЕСС.

Императивом европейской политики Украины остаётся поиск оптимального соотношения между стратегическим курсом на евроинтеграцию и необходимостью поддерживать комплексные отношения стратегического партнёрства с Россией в контексте усиления общеевропейских объединительных тенденций.

С точки зрения специфического геополитического расположения Украины как своеобразного геополитического центра, напрашивается формула треугольника ЕС – Украина – Россия. Эта формула строится на реальном существовании отдельных измерений сотрудничества и партнёрства между ЕС и Украиной, Украиной и Россией, ЕС и Россией. Формула треугольника даёт возможность замкнуть процессы расширения европейского сообщества, предупредить или минимизировать риск возможного углубления сотрудничества между ЕС и Россией на стратегически важных для Украины направлениях. В целом формула треугольника даёт возможность интегрировать российский и западный векторы украинской внешней политики в целостную стратегическую линию Украины по отношению к европейскому континенту. Парадигма Большой Европы возвращает Украине естественное место в центре общеевропейских процессов и проблематики единства европейского континента, предотвращает её маргинализацию или превращение в объект политики мировых «центров силы» и позволяет рассчитывать на повышение роли и влияние Украины в европейской и мировой политике.

ПЕРСПЕКТИВНЫЕ МОДЕЛИ РАЗВИТИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В УСЛОВИЯХ СИСТЕМНОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ БЕЛОРУССКОГО ОБЩЕСТВА И ВОЗДЕЙСТВИЯ ФАКТОРОВ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Л.Г.Титаренко

Белорусский государственный университет, г. Минск, Беларусь

Прогнозирование будущего развития тех или иных социокультурных, социально-политических, социально-экономических процессов связано со многими трудностями методологического, идеологического, теоретического характера. Нехватка научных данных, глобальная нестабильность (включая мировые кризисы и конфликты), а в условиях постсоветской Беларуси – активно продолжающиеся поиски модели устойчиво-